

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Парк советского периода

Предложили номер в пансионате в сосновом лесу. Среди нас место отдыха сразу получило статус «Парк советского периода». Все удобства на улице. Приготовление пищи на электроплитках, один холодильник на 4 комнаты. Вообще это бывший пионерлагерь, со всех стен на нас смотрели радостные дети в счастливом детстве и пионерских галстуках. Вообще это было стойкое давно не отремонтированное дежавю «социалистического реализма».

Стены были фанерные, степень ощущения природы была экстремально прозрачна. Вот мальчик что-то пишет мелом на стене типа «Катя су...», но не дописал, потому что изнутри раздался окрик:

 — Ты что там пишешь, писатель хренов!

Скамейки у домиков представляли собой места для подслушивания и даже неожиданного диалога с теми, кто был внутри. Любое движение по комнате обозначал скрип половиц, а перемещение тела на кровати — хруст панцирных кроватей.

Большие замочные скважины просто примагничивали нашу молодую холостую уборщицу. Лисьей походкой с ведром и шваброй подкрадывалась глазом к устройствам открытости и гласности и забывала обо всем и всех, кроме тех, кто был за дверью. Можно было подойти к своему номеру и увидеть онемевшую фигуру. Если потрогать ее за плечо, она вежливо уступала вам тоже посмотреть.

Однажды, возвращаясь под моим конвоем из «внешнего туалета», моя дама прошла мимо нашего домика и услышала мощнейшее аудиопредставление о сексе наших соседей.

Вот тебе, — мне был показан кукиш и я понял, что отдых перешел в стадию резкого воздержания. Приговор был окончательный:

 — Тут все меня знают. Теперь только в лесу.

Однако лес представлял собой не совсем непубличное место из-за шныряющих по всем кустам грибников.

 — Ты кому это машешь? — вопрос был задан во время удовлетворения сильного сексуального голода во вполне укромном месте, когда вдруг появился мужчина с корзиной в шляпе и очках. Он шел прямо на наше место соития, при этом палкой раздвигая траву.

Видно, он был еще и глухим, поэтому я ждал, когда он увидит мои сигналы, чтобы он ничего больше не увидел. Я стал махать ему рукой, он это как приветствие, ускорил шаг и остановился буквально над нами, вынул носовой платок и стал протирать очки. Моя партнерша увидела над собой очки терминатора, а я увидел еще один кукиш.

Потом был еще более экстремальный вариант решения полового вопроса — никуда не прячься, просто на открытой поляне. Это решение созрело у девушки просто как удар молнии среди ясного неба:

 — Надоели они все! Хочу и все !

Надо было немедленно воспользоваться рассказы эротика таким подарком судьбы.

Прелюдия закончилась секундным поцелуем и я уже стоял на коленях с рюкзаком и корзиной, а моя дама уже получала невероятное удовольствие из-за своего природного чувства стыдливости от секса и на лесной, покрытой невысокой травой поляне в карельском сосновом лесу.

Вокруг, как в тире, медленно двигались силуэты людей, они искали грибы, а низкорослый мужик (это я стоял на коленях) в бейсболке с рюкзаком и корзиной и рядом ползающая женская фигура совсем не ассоциировались с полевым вариантом сексуальных сношений. Все было отлично, пока не появился он.

 — Ложись! Фотограф! — команда была выполнена быстро. Этому папарацци нужен был кадр, который получит тысячи лайков в интернете. Одновременно четыре кукиша смотрели в его объектив. Мы получили несравненное удовольствие.

Все главные события произошли после дождя. Шум молотящих по железной крыше капель предоставил «окно» в части секса, но очень остро стала «грибная» проблема, потому что надо было собрать и, самое главное, переработать целые корзины выросших после ливня грибов. Ни одной мысли о сексе не было, грубо выражаясь «трахались с грибами».

Вечерело. Обработано около тысячи грибов. Спины, ноги и руки ныли от перенапряжения. Легли спать, мне разрешили только «аккуратно положить его туда». Разбухший «сухостой» был медленно вставлен под одобрительное «мяуканье». Попка несколько раз «подравняла» его внутри себя и, делая очень почти танцевальные движения, насадилась на орган «до упора». Потом были редкие подергивания, но усталость взяла свое и мы отрубались.

Сон: Как — будто в каких-то джунглях я мою орган в теплой воде озера. Незаметно подплывает маленькая змейка, но я точно знаю, что это анаконда. Она присасывается к моему сокровищу, но делает это так приятно, что ничего с этим не могу сделать.

По телу змейки идут волнами сокращения мышц, она начала заглотать меня, начав с беззаботно плавающего моего члена, ствол которого становится все крепче и толще.

Просыпаюсь от страха. Мой нефритовый стержень продолжает кто-то в ней заглатывать, ощущение невероятности происходящего усиливается тем, что он, как кролик перед удавом, как бы помогает себя поглотить, по нему тоже идут мышечные сокращения.

Движение прекратилось. Началось «сосание», при этом приятно заныло в яйцах.

Оказывается, проснулась и партнерша.

 — Что они там делают?

 — Не знаю.

 — Ты еще не кончил?

 — Нет.

 — А хочешь? Все равно вынимай, я хочу спать.

Расцепка не удалась, просто он вытягивался, как будто приклеили за головку к влагалищу.

 — Меня тянешь за матку, прекрати.

 — Как это представляешь?

 — Что мы уже как собаки сцепились? Может поскулить?

Скулить было поздно. Началось семяизвержение (очень подходящее слово), настолько бурное, что было даже в некоторой степени больно. Начались совместные конвульсии.

Слово «кончать» как-то слабо подходит для этого.

Мы просто оба умирали от секса, все слюни, слезы, вытекли, не помню, как разъединись, вскочили, выбежали за дверь в туалет.

 — Боже, сколько твоей гадости во мне.

 — Пошли мыться в душевую.

 — Это все твои приставания...

 — Спорить я не хотел, просто от такого сексуального потрясения дрожали ноги и очень

ХОТЕЛОСЬ ЕСТЬ...